

Мельников Михаил Васильевич**Melnikov Mikhail Vasilyevich**

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
Новосибирского государственного университета
экономики и управления,
доцент кафедры социологии
и массовых коммуникаций
Новосибирского государственного
технического университета

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
Social Science Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management,
Assistant Professor, Social Science and Mass
Communication Department,
Novosibirsk State Technical University

ЗАХВАТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА И ОТНОШЕНИЕ К НИМ НА ФОРУМАХ САЙТА NGS.RU [1]

CAPTURING PUBLIC SPACE AND ATTITUDES TOWARDS THEM ON THE FORUMS OF NGS.RU [1]

Аннотация:

Статья посвящена широко распространенному, но слабо изученному социальному явлению в современной России – захватам общественного пространства. Автор показывает примеры применения концепта «захват» по отношению к разным социальным объектам и обозначает его ключевые элементы и общие признаки. Захват общественного пространства определяется в статье как нелегитимное ограничение его общей открытости и доступности, осуществляемое в частных интересах. С помощью метода контент-анализа изучается отношение посетителей сайта NGS.ru к различным ситуациям захвата общественного пространства в городе Новосибирске. Делается вывод о том, что содержание обсуждения этих ситуаций позволяет отнести их к проблематике социологического изучения элитного захвата общественных благ и ресурсов, земельного захвата как вида новых огораживаний и приватизации общественного пространства.

Ключевые слова:

общественное пространство, захват, общие блага, приватизация, захват общественного пространства, контент-анализ, огораживание, отношение к захвату общественного пространства.

Summary:

The article is devoted to the widespread but insufficiently studied social phenomenon in modern Russia that is capture or seizure of public space. The author shows the case studies of the concept of capture in relation to different social objects and indicates its key elements and common features. The seizure of public space is defined as an illegitimate restriction of its general openness and accessibility carried out for private purposes. Using the method of content analysis, the author studies the attitude of visitors to the NGS.ru site to various situations of capturing public space in the city of Novosibirsk. It is concluded that the content of the discussion of these situations makes it possible to classify them as the problems of sociological study on the elite capture of public good and resources, land grabbing as a type of new fencing and privatization of public space.

Keywords:

public space, capture, public good, privatization, capturing public space, content analysis, fencing, attitude towards the capture of public space.

В конце июля Государственной думой был принят, а Советом Федерации поддержан федеральный закон № 90991-7 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров». Закон позволяет легализовать земельные участки, находящиеся на землях лесного фонда, их правообладателям. Критики принятия закона, в том числе депутаты Думы от КПрФ и представители Гринпис, обращали внимание на то, что он позволит узаконить незаконно присвоенные, фактически захваченные лесные участки с построенными на них коттеджными поселками, гольф- и яхт-клубами. Дискуссии вокруг закона указывают на актуальность изучения отношения в российском общественном мнении к обстоятельствам перехода общих благ и ресурсов под частный контроль, которые определяются как захват этих благ и ресурсов. Социологические аспекты изучения общих (общественных) благ рассматривались М. Арчер [2], Л. Болтански и Л. Тевено [3, с. 131], М. Олсоном [4], Э. Остром [5, с. 155], А. Селигменом [6, с. 118], В.И. Спиридоновой [7, с. 33].

Понятие «захват» (англ. capture) как выражение сущности попыток установить частный контроль над объектами, рассматриваемыми как общественное достояние и благо, применялось в следующих работах. Теория захвата государства изложена М. Олсоном и подтверждена на материале стран бывшего советского лагеря Дж. Хэллменом, Г. Джонсом, Д. Кауфманом [8], Е. Яковлевым и Е. Журавской [9]. В широком смысле теория посвящена появлению в этих странах частного капитала и его попыткам взять под свой контроль государство [10, с. 156]. М. Мэсрейв и С. Вонг [11], Д. Дутта [12] внесли вклад в развитие теории элитного захвата. Этот социальный феномен определяется как осуществляемый местными «элитами» захват распределения ресурсов,

предназначенных для большинства жителей, в интересах правящего меньшинства. Р. Холл, В. Уайт и У. Уолфорд исследовали земельный захват, определяя его как «крупномасштабное приобретение земли или прав и ресурсов, связанных с землей, корпорацией, некоммерческим или общественным покупателем с целью получения ресурсов, направляемых внешним потребителям (где внешний означает просто чужой или иностранный)» [13, с. 70]. Захватом это приобретение именуется потому, что ключевыми элементами этого определения являются добыча и отчуждение.

В рассмотренных примерах общими признаками изменения использования каких-либо объектов, называемого захватом, позволительно считать:

- 1) его направленность на овладение объектом и распоряжение им в частных (корпоративных, групповых) интересах;
- 2) принадлежность осуществляющих этот захват лиц (групп) к обладающему экономической и политической властью меньшинству;
- 3) оправдание осуществляющих захват лиц (групп) своих действий ссылками как на противоречивость формальных норм (законов), так и на то, что в силу своего положения в обществе им позволено безнаказанно добиваться достижения своих частных целей;
- 4) его несогласованность с интересами не обладающего властью большинства на использование захваченного объекта;
- 5) отношение этого большинства к захвату как к нелегитимному и незаконному акту, совершение которого стало возможно благодаря слабости публичных властных институтов и силе непубличных и неформальных взаимовыгодных отношений между представителями этих институтов и осуществляющими захват лицами (группами).

Широта применения слова «захват» по отношению к разным объектам позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, его использование является научно обоснованным, а во-вторых, что изучение захватов общественно значимых объектов, достояний и благ является актуальным. В пользу последнего свидетельствует и полученный автором результат использования поискового онлайн-сервиса Google Books Ngram Viewer, позволяющего строить графики частотности языковых единиц на основе количества печатных источников, собранных в сервис Google Books. Осуществленный поиск англоязычных источников, содержащих термины *state capture* (захват государства), *elite capture* (элитный захват) и *land grab* (земельный захват), позволил установить следующее. Применение *elite capture* в период с 1993 по 2008 г. выросло в 20 раз. Использование *state capture* в период с 1995 по 2002 г. выросло в 10 раз, после снижения в 2004 г. рост продолжился. Использование *land grab* в период с 1989 по 2007 выросло в 1,67 раза.

Теоретическая, методологическая и методическая стороны, терминология указанных выше работ позволяют сделать вывод о том, что подходы авторов являются социологическими. М. Олсон и другие исследователи рассматривают социальные истоки, условия, обстоятельства и последствия захватов, используют для их объяснения теории и концепции местных сообществ и элит, малых групп, бедности, неравенства, сетевых структур, институтов, власти, управления, коррупции, силы неформальных связей, непрозрачности принимаемых решений. При этом слабо изученной стороной захватов является отношение к ним в общественном мнении.

Цель настоящей статьи – изучить отношение к захватам общественных пространств в городе Новосибирске. Источником информации о захватах выступил городской сайт NGS.RU. Ресурсы НГС в день используют 500 000 человек. Объектом исследования были выбраны обсуждения на сайте трех попыток захвата общественного пространства, информация о которых была размещена на сайте в 2016–2017 гг. Под общественным (публичным) пространством понимается физическое пространство, открытое и доступное для свободного и бесплатного пребывания в нем всех, кто этого желает. Примерами таких пространств являются дворы, парки, пляжи, площади, улицы. Захват общественного пространства представляет собой ограничение захватившим его лицом (группой лиц, организацией) его общей открытости и доступности.

Исследования, выполненные специалистами по исторической социологии, в том числе М.М. Ковалевским, показали, что захватами общественных пространств, прежде всего общинных земель и угодий, занимались в основном представители господствующих социальных классов [14]. Социологическое изучение захватов общественных пространств, осуществляемых в наше время, опирается не только на подходы Ковалевского, Олсона, ученых, изучающих элитный захват и т. п., но и на работы, посвященные приватизации общественного пространства. М. Кон [15], Дж. Немет и С. Шмидт [16], Т. Уивер [17] применяют этот термин для изучения использования общественных пространств, в основном городских пространств, в интересах частных акторов и инвесторов, ограничивающих различными способами открытый и бесплатный доступ в приватизируемые ими пространства. Критическое отношение указанных авторов к социальным истокам, обстоятельствам и последствиям приватизации общественного пространства позволяет сделать вывод о том, что в ряде случаев она осуществляется как захват в рассмотренном выше значении.

Нами будут рассмотрены три случая. 1. Попытка застройки небольшой рощи на перекрестке ул. Котовского и Выставочной, предпринятая компанией «Сиб-Фуд» [18]. 2. Установка забора вокруг коттеджей в северной лесной части Заельцовского района Новосибирска с выходом на берег реки Обь [19]. 3. Оборудование парковки возле элитных бутиков Flamingo и NaDlne на ул. Советской [20]. Для описания обстоятельств каждого случая в статьях на сайте используются слова: 1. «Захват муниципальной земли» и «самовольный захват». 2. «Захват берега Оби» и «самозахват». 3. «Захват муниципальных парковок». Описание частных акторов, пытавшихся захватить рощу, берег и парковку, свидетельствует об их принадлежности к обладающему властью меньшинству: 1. Люди с хорошим административным ресурсом. 2. Депутаты Заксобраний НСО и горсовета Новосибирска, занимающие руководящие должности в одной из крупнейших строительных компаний НСО. 3. Владелица элитных бутиков Flamingo и NaDlne.

Для изучения отношения к трем ситуациям в общественном мнении был использован метод количественного контент-анализа (далее – КА) комментариев, высказанных посетителями сайта, прочитавшими посвященные ситуациям статьи. Предпочтение, отданное КА, обусловлено тем, что, в отличие от опросов, в которых респонденты участвуют с неохотой, если тема им не интересна и не близка, люди, написавшие комментарий на статью, посвященную захвату, продемонстрировали, что у них есть мнение по обсуждаемому вопросу. Содержание этого вопроса благодаря самостоятельно отобранной для прочтения, прочитанной и осмысленной ими статье они хорошо себе представляют. Авторы комментариев имели возможность знакомиться с мнениями других комментаторов, вступать с ними в дискуссию, стремиться найти подходящие слова для публичного выражения своего мнения. Такое обсуждение может быть основой для появления общественного мнения, которое, как писал Ч.Х. Кули, возникает не из предварительного согласия, но из столкновения идей в процессе общения [21, с. 209].

Аналитическими единицами КА выступили тексты комментариев, содержание которых было очищено от не относящихся к теме обсуждения статьи слов. Оставшиеся слова выступили как носители информации о понятии-доминанте («захват общественного пространства»). Это понятие присутствовало в косвенном виде в исходных для комментариев текстах трех статей: самовольный захват, захват берега Оби, захват муниципальных парковок и т. п. Проведение КА могло помочь установить, во-первых, присутствует ли оно в содержании комментариев и, во-вторых, отношение комментаторов к предлагаемой авторами статей трактовке описываемых в них ситуациях как захвату общественного пространства. Предположительно, в текстах комментариев присутствовали слова, связанные по смыслу с понятием «захват общественного пространства». Но само это понятие должно было встречаться редко. Обращение автора к электронному ресурсу «Национальный корпус русского языка», содержащему данные по 111 645 документам, относящимся к 1800–2004 гг., показало, что слово «захват» в близких к интересующим нас значениях (захват земель и прав) присутствует в 65 документах. Для изучения отношения авторов комментариев к ситуациям с рощей, берегом и парковкой были выполнены отбор слов и выражений, посредством которых комментаторы выражали свое отношение к ситуациям, и объединение комментариев с похожими оценками в группы. В частности, в отдельные группы были включены комментарии, авторы которых давали оценку не только самой ситуации, но и позициям и действиям вовлеченных в нее сторон (местным властям и жителям, частным акторам, осуществившим попытку захвата, активистам, попытавшимся ее пресечь).

Проведенный КА позволил выявить следующее. Общее число прочтений статьи «Берегов не видят» составило 63 210. В обсуждении статьи приняли участие 212 комментаторов. Число комментариев составляет 272. На 61 % комментариев, в том числе размещенных в «ветках», была получена реакция в виде других комментариев. Был проведен подсчет оценок комментариев прочитавшими их лицами посредством сравнения количества символов «+» (поддержка, одобрение) и «-» (неподдержка, неодобрение), полученных ими.

В среднем разница между числом плюсов и минусов, посредством которых оценивались комментарии, составляет 56 в пользу плюсов. По отношению к 83 % комментариев число плюсов, полученных ими, превышает число минусов. 81 комментарий, получивший поддержку в виде плюсов, не получил ни одной критической оценки в виде минуса. Авторы комментариев, получивших больше плюсов, осуждают действия депутатов, поставивших заборы (14 % всех комментариев из этой группы), пишут о том, что депутаты-строители избирались для того, чтобы защищать свои деловые интересы, а не интересы избирателей (6 %). Они также отмечают, что такие люди, как герои статьи, живут по своим, а не общим законам, считают важным открыто показать другим свой особый статус (19 %). В других 19 % комментариев, получивших больше плюсов, приводятся примеры захватов береговых участков и установки необоснованного, по мнению приводящих примеры комментаторов, ограждения в других участках в Новосибирске и Новосибирской области.

Искомое слово «захват» встречалось в комментариях, получивших больше плюсов, 12 раз. Близкое по значению к захвату слово «огораживание» использовалось для осуждения практики ограничения свободного доступа к берегу водоемов 9 раз. Другими близкими по смыслу к захвату словами и выражениями являются «незаконное владение», «незаконная постройка», «отжатие». Всего они использовались 6 раз. В 12 % комментариев число минусов превысило число плюсов.

Изучение содержания комментариев, получивших больше минусов, показало, что отрицательное отношение к ним связано с поддержкой, оказанной их авторами действиям как героев статьи, так и других частных акторов, занимающихся установкой ограждений. Чаще всего (33 %) авторы комментариев, получивших больше минусов, руководствуются логикой «зато». Они игнорируют одни факты (строительство ограждений), но привлекают внимание к другим, характеризуя героев статьи как людей, профессиональная деятельность которых приносит пользу. В 18 % комментариев установка ограждений оправдывается соображениями безопасности и желанием комфорта жизни, соответствующей статусу тех, кто ставит заборы. Авторы 24 % комментариев не высказывают поддержки героям статьи, но связывают ее появление с появлением политических конкурентов. В 15 % комментариев, получивших больше минусов, открытая поддержка ограждений также отсутствует, но их авторы задают вызвавшие осуждение большинства вопросы. Например: «Не понял? Вы там ходите, что заборы эти так помешали? Сомневаюсь. А если разобраться, любой человек, купивший землю, что первым делом построит? Правильно, забор». 5 % комментариев получили нейтральную оценку, то есть были поддержаны и не поддержаны одинаковое количество раз либо вообще не получили отклика.

Общее число прочтений статьи «Простые новосибирцы вступили в битву с влиятельной скандально известной компанией, которая застраивает рошу в одном из крупнейших микрорайонов» составило 45 852. В обсуждении статьи приняли участие 77 комментаторов, оставивших 195 комментариев. На 57 % комментариев была получена реакция в виде других комментариев. 76 % всех комментариев получили больше плюсов, 20 % – больше минусов. Оставшиеся 4 % были поддержаны и не поддержаны одинаковое количество раз либо вообще не получили отклика. Разница между числом плюсов и минусов, посредством которых оценивались комментарии, составляет 41 в пользу плюсов. 64 комментария, получившие поддержку в виде плюсов, не получили ни одного минуса.

Среди комментариев, получивших больше плюсов, около 28 % содержат критику в адрес городской власти. Ее упрекают в беспомощности, связях с бизнесом, непродуманности мероприятий по озеленению городских территорий, проведению уродующей город точечной застройки. Что касается критики в адрес компании, осуществившей попытку захвата зеленой территории, то она имеет вторичный характер. Комментаторы отмечают, что подобные действия возможны потому, что это допускается городскими властями, и называют их незаконными. 7 % комментариев посвящены описанию других незаконных, по мнению их авторов, попыток захвата и уничтожения зеленых территорий в Новосибирске, осуществляемых частными компаниями. Не менее 11 % комментариев содержат слова поддержки по отношению к действиям жителей, начавших борьбу с попытками уничтожить рошицу, а также желание их авторов поддержать борьбу собственными усилиями. Отдельные авторы призывают горожан ломать такие заборы. Столь же немногочисленны призывы не загрязнять подобные места, поскольку грязное состояние открытых для свободного пребывания всех желающих городских публичных пространств иногда становится предлогом для их приватизации.

Слово «захват» использовалось в комментариях всего два раза. Но семантически оно очень близко другим словам, которые использовали защитники зеленых участков в городе: «посягательство», «отжатие», «огораживание». Все эти слова вместе с захватом встречались 15 раз. Негативную оценку получали пессимистичные комментарии (4 %) типа «в Петербурге строят незаконно даже в исторических парках, плевать хотят на суды и активистов, а вы хотите в Новосибирске скверик отстоять, смешно мне и грустно», комментарии, одобряющие строительство (4 %), порицающие активистов и поддерживающих их местных жителей (7 %). Наибольшее осуждение вызвали комментарии, содержащие негативное описание места, которое многие хотят отстоять (38 %).

Общее число прочтений статьи «Новосибирцы обнаружили захват парковки около бутиков на Советской» составило 41 584. В обсуждении статьи приняли участие 122 комментатора, оставивших 235 комментариев. На 65 % комментариев была получена реакция в виде других комментариев. По отношению к 64 % комментариев число плюсов, полученных ими, превышает число минусов. Разница между числом плюсов и минусов, посредством которых оценивались комментарии, составляет 13 в пользу плюсов. 82 комментария, получившие поддержку в виде плюсов, не получили ни одного минуса. В 10 % комментариев, получивших больше плюсов, подчеркивается незаконность подобных парковок.

8 % комментариев содержат объяснение и осуждение бездействия городских властей и правоохранительных органов в этой и подобных ситуациях. К этим комментариям близки по содержанию 7 % комментариев, авторы которых считают, что установка ограждения и обустройство парковки в подобных случаях осуществляются людьми, обладающими связями в органах власти. Другие 7 % комментариев содержат осуждение жадности ряда предпринимателей. Авторы 5 % комментариев приводят примеры парковок, оборудование которых, как они считают, незаконно. Осуждая власти и владельцев парковки, комментаторы (всего 9 % всех комментариев, получивших больше плюсов) выражают одобрение действиям активистов. Содержание этих комментариев позволяет сделать вывод о том, что их авторы имеют представление о гражданской инициативе и объясняют причины ее появления. 4 % комментариев посвящены описанию способов борьбы с незаконными парковками. В основном предлагается действовать по аналогии. Демонстративному захвату надо противопоставить демонстративное размещение своего автомобиля на парковке всеми лицами, а не только клиентами магазина. Также предлагается ломать ограждение. Авторы некоторых комментариев фактически описывают оборудование незаконных парковок и предлагаемые способы борьбы с ними как проявление социальной аномии. В редких случаях комментаторы отмечают, что незаконные захваты общего пространства становятся повсеместным явлением. Около 5% комментариев, получивших больше плюсов, содержат советы властям оборудовать официальные платные парковки.

Всего в комментариях, входящих в эту группу, слово «захват» встречалось 9 раз и применялось по отношению к местам во дворе, тротуарам, парковкам и магазинам. Близкие к нему по значению слова и выражения «отжатие», «незаконное ограничение» и т. п. встречались 5 раз. 23 % комментариев получили больше минусов. Среди них 17 % ироничны, насмешливы по отношению к другим точкам зрения, возмущению тем, что люди считают нарушением закона, несправедливостью и высокомерием. Некоторые из них не имеют отношения к предмету обсуждения. 15 % комментариев содержат критику в адрес активистов, борющихся с парковкой. Их называют бездельниками, провокаторами и людьми, которые хотят получить известность. 24 % комментариев направлены в защиту организаторов парковок, несогласованных с городской властью, но удобных для клиентов. 9 % комментариев получили больше минусов за то, что разместившие их лица горделиво пишут о своем высоком статусе в обществе, позволяют себе пренебрежительные высказывания в адрес других людей, в том числе участников обсуждения. Авторы 7 % комментариев из этой группы не надеются, что борьба с незаконными парковками может быть успешной. 13 % комментариев получили нейтральную оценку.

Переходим к обобщениям и выводам. Общее число проанализированных комментариев составляет 702. В их написании участвовало 411 комментаторов. Их интерес к предмету обсуждения выразился в откликах на комментарии (61 % в среднем). Комментаторы намного чаще (74 % в среднем) поддерживали критический взгляд на действия частных акторов, пытавшихся приватизировать общественные пространства и места, взять под свой контроль и ограничить их доступность, приводимые в статьях на сайте.

Особенно сильное осуждение вызвала попытка ограничить доступность выхода к реке. Причина состоит в том, что критики ограждения на своем опыте неоднократно сталкивались с незаконными, по их мнению, ограничениями в праве свободного посещения берегов рек и озер. О всероссийском масштабе и признании общественной значимости этой проблемы можно судить, если познакомиться с содержанием сайта общественной организации «Открытый берег». По их мнению, подобные незаконные и вызывающе открытые действия есть не что иное, как выражение слабости городской власти и того, что она, по сути, захвачена представителями большого по местным меркам бизнеса, которые преследуют свои частные деловые интересы.

Открытые обвинения в адрес городской власти, а не бизнеса особенно заметны в случае с рощей у Зонального института. Объяснение может быть связано с тем, что горожане испытывают сильную тревогу по поводу вырубки и так весьма редких в Новосибирске зеленых территорий, посещаемых с целью отдыха, в интересах их последующего коммерческого использования, которое принесет пользу не всем горожанам, а только потребителям товаров и услуг. В случае с парковкой критика в адрес властей выражена в замечаниях, что отсутствие продуманной и прозрачной системы организации платных парковок побуждает горожан и бизнесменов захватывать открытые общественные пространства с целью их временного использования в частных интересах.

Содержание обсуждения этих ситуаций позволяет рассматривать проблемы, которым они посвящены, как прямо относящиеся к обсуждениям в современной социологии феноменов элитного захвата, земельного захвата (новых огороживаний) и приватизации общественного пространства. Несмотря на то что слово «захват» и близкие к нему по смыслу слова встречались сравнительно редко (58 раз), содержание комментариев доказывает, что их авторы относятся к ситуациям с берегом, рощей и парковкой как к захвату общественного пространства, признаки которого были

указаны в начале статьи. Примерно каждый десятый комментарий, получивший больше поддержки, чем осуждения, содержит слова одобрения действий активистов, пытающихся бороться с захватом. Их авторы подчеркивают объективно общественно важный и полезный характер подобной деятельности, которую позволительно назвать гражданской низовой активностью.

Несомненно, причины недовольства элитными захватами заключены в присущей многим россиянам тяге к ценностям равенства и справедливости, пусть и формальным, а также в осуждении ими обстоятельств и идеологии приватизации государственных предприятий и общих ресурсов России в 1990-е гг. Но, критикуя власть и бизнесменов, комментаторы исключительно редко обращают внимание на то, что захватами общественного (пространства, благ, ресурсов) занимаются и так называемые обычные россияне. Корни этого явления кроются, вероятно, в особенностях взаимоотношений между властью и народом в России, которые традиционно отличались взаимным недоверием, а также в незащищенности права на распоряжение частной собственностью. Противоречивый характер отношения к общественным благам и ресурсам, а также правам на их использование в частных, а не общественных интересах проявляется и в отношении к действиям, содержание которых рассматривается в современной социологии как различные формы захвата общественного достояния. Возможности продвижения в изучении этого сложного вопроса могут быть связаны с разработками в области социологии приватизации общественного пространства и применением полученных результатов для создания нового направления в социологии – социологии общественных и частных благ.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Грант 16-03-00348.
2. Archer M. The Current Crisis: Consequences of Neglecting the Four Key Principles of Catholic Social Doctrine [Электронный ресурс]. URL: http://peacefromharmony.org/?cat=en_c&key=438 (дата обращения: 10.08.2017).
3. Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: очерки социологии градов. М., 2013.
4. Олсон М. Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп. М., 1995.
5. Публичная политика: от теории к практике. СПб., 2008.
6. Селигмен А. Проблема доверия. М., 2002.
7. Спиридонова В.И. Концепция «общего блага» в современной западной науке // Духовное измерение современной политики. М., 2003. С. 5–38.
8. Hellman J.S., Jones G., Kauffmann D. Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition // Journal of Comparative Economics. 2003. Vol. 31, no. 4. P. 751–773.
9. Yakovlev E., Zhuravskaya E. State Capture: From Yeltsin to Putin. Centre for Economic and Financial Research at New Economic School. Working Paper No. 94. 2006. January.
10. От экономики переходного периода к экономике развития. Меморандум Всемирного банка об экономическом положении Российской Федерации. М., 2005.
11. Musgrave M., Wong S. Towards a More Nuanced Theory of Elite Capture in Development Projects. The Importance of Context and Theories of Power // Journal of Sustainable Development. 2016. Vol. 9, no. 3. P. 87–103.
12. Dutta D. Elite Capture and Corruption: Concepts and Definitions [Электронный ресурс]. 2009. October. URL: http://www.academia.edu/237917/Elite_Capture_and_Corruption_Concepts_and_Definitions (дата обращения: 10.08.2017).
13. Земельная аккумуляция в начале XXI века: глобальные инвесторы и локальные сообщества. М., 2012.
14. Ковалевский М.М. Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения. М., 2012.
15. Kohn M. Brave New Neighborhoods: the Privatization of Public Space. N. Y. ; L., 2004.
16. Nemeth J., Schmidt S. The Privatization of Public Space: Modeling and Measuring Publicness // Environment and Planning B: Planning and Design. 2011. Vol. 38. P. 5–23.
17. Weaver T. The Privatization of Public Space: the New Enclosures. APSA 2014 Annual Meeting Paper [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=2454138> (дата обращения: 10.08.2017).
18. Простые новосибирцы вступили в битву с влиятельной скандально известной компанией, которая застраивает рощу в одном из крупнейших жилмассивов [Электронный ресурс]. URL: <http://news.ngs.ru/comments/50004013/> (дата обращения: 12.03.2017).
19. Берегов не видят [Электронный ресурс]. URL: <http://news.ngs.ru/articles/2500743/> (дата обращения: 12.03.2017).
20. Новосибирцы обнаружили захват парковки около бутиков на Советской [Электронный ресурс]. URL: <http://news.ngs.ru/more/50331911/> (дата обращения: 10.08.2017).
21. Козер Л.А. Мастера социологической мысли. М., 2006.

References:

- Archer, M 2017, *The Current Crisis: Consequences of Neglecting the Four Key Principles of Catholic Social*, viewed 10 August 2017, <http://peacefromharmony.org/?cat=en_c&key=438>.
- Boltanski, L & Thevenot, L 2013, *Critique and justification of justice: essays on the sociology of worlds*, Moscow, (in Russian).
- Coser, LA 2006, *Masters of sociological thought*, Moscow, (in Russian).
- Dutta, D 2009, *Elite Capture and Corruption: Concepts and Definitions*, October, viewed 10 August 2017, <http://www.academia.edu/237917/Elite_Capture_and_Corruption_Concepts_and_Definitions>.
- From transition to development: a country economic memorandum for the Russian Federation* 2005, Moscow, (in Russian).
- Hellman, JS, Jones, G & Kauffmann, D 2003, 'Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition', *Journal of Comparative Economics*, vol. 31, no. 4, pp. 751–773. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2003.09.006>.
- Kohn, M 2004, *Brave New Neighborhoods: the Privatization of Public Space*, New York, London. <https://doi.org/10.4324/9780203495117>.

- Kovalevsky, MM 2012, *Communal land ownership, the causes, course and consequences of its decomposition*, Moscow, (in Russian).
- Land accumulation at the beginning of the 21st century: global investors and local communities* 2012, Moscow, (in Russian).
- Musgrave, M & Wong, S 2016, 'Towards a More Nuanced Theory of Elite Capture in Development Projects. The Importance of Context and Theories of Power', *Journal of Sustainable Development*, vol. 9, no. 3, pp. 87–103. <https://doi.org/10.5539/jsd.v9n3p87>.
- Nemeth, J & Schmidt, S 2011, 'The Privatization of Public Space: Modeling and Measuring Publicness', *Environment and Planning B: Planning and Design*, vol. 38, pp. 5–23. <https://doi.org/10.1068/b36057>.
- Olson, M 1995, *The logic of collective action: public goods and the theory of groups*, Moscow, (in Russian).
- Public policy: from theory to practice* 2008, St. Petersburg, (in Russian).
- Seligman, A 2002, *The problem of trust*, Moscow, (in Russian).
- Spiridonova, VI 2003, 'The concept of "common good" in modern Western science', *Dukhovnoye izmereniye sovremennoy politiki*, Moscow, pp. 5-38, (in Russian).
- Weaver, T 2014, *The Privatization of Public Space: the New Enclosures*. *APSA 2014 Annual Meeting Paper*, viewed 10 August 2017, <<https://ssrn.com/abstract=2454138>>.
- Yakovlev, E & Zhuravskaya, E 2006, *State Capture: From Yeltsin to Putin*, Centre for Economic and Financial Research at New Economic School, Working Paper No. 94, January.